

В деревне Луаньши было немало лесистых холмов, где иногда появлялись злые духи. Несколько лет назад одна семья стала жертвой демона, который вырезал им сердца и вспорол животы. Семь человек погибли, а кровь, вытекшая из дома, залила весь двор, привлекая несметное количество мух и личинок. После этого случая каждый, кто проходил мимо этого дома, закрывал нос и рот. С того дня почти ежедневно кто-то становился жертвой демонов, и жители деревни жили в постоянном страхе. В конце концов, старейшины посоветовали обратиться за помощью к странному человеку из западного пригорода. Неизвестно, какое вознаграждение ему пообещали, но с тех пор злые духи больше не беспокоили деревню.

В этот день, седьмого числа седьмого месяца, который должен был быть праздником Циси, старейшина собрал всех мужчин деревни в храме предков. С серьезным выражением лица он закурил трубку и начал рассказывать о событиях прошлого:

— Тот колдун помог нам избавиться от злых духов, но потребовал вознаграждение. Прошло уже три года, и теперь пришло время выполнить наше обещание.

Люди, видя его серьезность, начали волноваться. Один из присутствующих не удержался и спросил:

— Но что именно он хочет? Мы ведь не знаем.

Старейшина погладил свою длинную бороду и вздохнул:

— Тогда он попросил ребенка, рожденного в седьмой день седьмого месяца, в третью четверть часа Цзы, которому исполнилось бы семнадцать лет. В то время, когда злые духи терроризировали нас, чтобы спасти всех, я согласился. Однако, просмотрев родословные, я обнаружил, что хотя трое детей родились в седьмой день седьмого месяца, их время рождения не совпадало, и ни одному из них не было семнадцати лет. Колдун не стал настаивать, сказав, что придет за ребенком, когда тот появится. Вчера я получил от него письмо, в котором он требует выполнить обещание.

Среди собравшихся начался шум. Кто-то громко спросил:

— Так чей же это ребенок?

Старейшина медленно погладил бороду, оглядел всех и тихо произнес:

— У того колдуна действительно есть способности к общению с духами. Я снова просмотрел родословные, но так и не нашел подходящего ребенка. Он утверждает, что кто-то изменил дату рождения ребенка, скрыв истинное время.

В храме поднялся шум, как будто вода закипела. Кто-то воскликнул:

— Это странно! Кто бы мог заранее предвидеть это и изменить дату рождения? Мы ведь не все можем общаться с духами!

В деревне было не так много семей, и у некоторых был только один ребенок. Те, у кого дети уже достигли семнадцати лет, начали беспокоиться, боясь, что старейшина выберет случайного ребенка. Они начали возмущаться, крича:

— Жизнь ребенка тоже важна! Зачем ему ребенок? Неужели он хочет использовать его для приготовления зелья? Пусть выберет другое вознаграждение, мы дадим ему все, что сможем.

Старейшина молчал, лишь продолжал курить трубку, окутывая себя дымом.

Толпа бушевала, и только один мужчина изменился в лице, крепко сжимая в руках охотничий лук.

Собрание продолжалось в шуме и спорах. Услышав, что ребенка могут отдать неизвестно кому, ни одна семья не соглашалась. Старейшина был вынужден распустить всех, сказав, что нужно еще подумать.

Хотя он так сказал, все понимали, что сказанное нельзя взять назад. К тому же, происхождение колдуна было загадкой, и он помог им избавиться от злых духов. Никто не знал, на что он способен, и никто не хотел с ним связываться. Единственное, что оставалось в мыслях каждого, — это надежда, что это несчастное обещание не коснется их семьи.

Мужчина только вошел в дом, как услышал смех и разговоры. Он повесил охотничий лук на стену и спросил:

— Янь-нян, о чем вы с ребенком так весело болтаете?

Янь-нян посмотрела на него и, заставив ребенка повернуться, сказала:

— А Ли, посмотри, новую одежду для сына сшила. Нравится? Хуа Чжаошуй, покажи отцу.

Это был удобный охотничий наряд, легкий и практичный. Ребенок с радостью продемонстрировал его и спросил:

— Папа, когда я смогу пойти с тобой на охоту?

— Подойди, посмотри, что это? — А Ли не ответил на вопрос, но вместо этого протянул ему охотничий лук. — Делал несколько дней. Нравится?

Хуа Чжаошуй взял лук, бережно ощупал его, и глаза его загорелись:

— Очень нравится! Спасибо, папа!

А Ли хлопнул его по спине:

— Иди на задний двор, попробуй. Если что-то не так, скажи мне. Будь осторожен.

Хуа Чжаошуй радостно выбежал из дома.

Как только ребенок вышел, А Ли сел рядом с Янь-нян и сказал:

— Ты знаешь, о чем сегодня говорил старейшина?

Янь-нян взяла несколько кусков ткани и равнодушно ответила:

— Не знаю. Хуа Чжаошуй так быстро растет, что одежда становится мала уже через три месяца. Какой цвет тебе нравится?

А Ли был не в настроении и, взяв ее за руку, сказал:

— Оставь это. Старейшина сказал, что нужно отдать ребенка, рожденного в седьмой день седьмого месяца, тому странному человеку из западного пригорода. Тот сказал, что нужен

только тот, кому исполнилось семнадцать лет. А нашему Хуа Чжаошуй как раз сегодня исполнилось семнадцать.

Янь-нян побледнела, бросила ткань и с тревогой воскликнула:

— Почему мы должны отдавать его? Что это за полубог такой?

А Ли жестом попросил ее успокоиться, посмотрел на дверь и сказал:

— Тише. Это все из-за тех злых духов. Старейшина тогда пообещал ему, а теперь он требует. Что мы можем сделать?

Слезы навернулись на глаза Янь-нян:

— Но... неужели во всей деревне только наш Хуа Чжаошуй родился в седьмой день седьмого месяца?

— Но ему нужен не просто рожденный в этот день, а еще и в третью четверть часа Цзы.

Услышав это, Янь-нян замерла, и слезы покатались по ее щекам. Она долго не могла вымолвить ни слова, но наконец спросила:

— Так... они... они знают, что Хуа Чжаошуй...

— Еще нет, — А Ли вытер ей слезы и вздохнул. — На самом деле, я давно знал об этом. Мин Си тайно изменила дату рождения Хуа Чжаошуй.

Старейшине было уже восемьдесят девять лет, а Мин Си, его третья дочь, было за сорок. Она управляла деревенской школой. Ее семья часто покупала дичь у А Ли, который был лучшим охотником в деревне. Со временем они подружились, и Мин Си очень полюбила Хуа Чжаошуй, чистого и послушного мальчика, и часто помогала ему.

— Ты давно знал? Что это значит? — Янь-нян, с еще не высохшими слезами, смотрела на него с легким гневом.

А Ли сказал:

— Не волнуйся. Тогда Мин Си помогала старейшине просматривать родословные, и она обнаружила, что только наш ребенок родился в седьмой день седьмого месяца в третью четверть часа Цзы. Зная характер старейшины, она поняла, что он сразу заберет ребенка и отдаст его, как только тому исполнится семнадцать. В отчаянии она изменила время рождения, чтобы скрыть это. Я не говорил тебе, чтобы ты не волновалась, и думал, что если время изменили, то нас больше не потревожат. Но... сегодня старейшина сказал, что колдун действительно может общаться с духами и знает, что кто-то изменил дату рождения. Я очень беспокоюсь.

Янь-нян выглядела растерянной и беспомощной, с тревогой сказала:

— Так... что же нам делать? Мой ребенок, которого мы вырастили с таким трудом, как мы можем просто отдать его... этому неизвестно кому.

Она схватила руку А Ли и, плача, сказала:

— Может, нам уйти? Сейчас же, уйти подальше, сейчас же.

Она уже хотела встать, но А Ли остановил ее, мягко похлопав по спине:

— Не торопись. Возможно, есть способ. Я сам растерялся и рассказал тебе, не хотел, чтобы ты волновалась.

В это время Хуа Чжаошуй ворвался в дом, полный энтузиазма:

— Папа, этот лук просто отличный! Все идеально! Эй...

Он замолчал, увидев, что мать вытирает слезы, и подошел к ней:

— Что случилось? Только что все было хорошо, а теперь мама плачет.

Янь-нян с усилием улыбнулась, погладила его по щеке и сказала:

— Просто я подумала, что ты уже вырос. Ребята, с которыми ты раньше играл, уже обзавелись семьями, и ты, наверное, тоже скоро уйдешь. Мне просто грустно.

Хуа Чжаошуй с недоумением посмотрел на нее:

— Я ведь могу не жениться. И даже если я уеду, если мама захочет меня увидеть, я обязательно вернусь.

Начало второго тома. В этом бедствии Хуа Чжаошуй будет немного более диким. И заодно прошу звездочек (??v??)

<http://bllate.org/book/16756/1562981>